

Леонтьева Алесья Вячеславовна

ДИФFUЗНОСТЬ СЕМАНТИКИ СЛОВА ПРИ СОЗДАНИИ МЕТАФОРИЧНОГО ОБЪЕМНОГО ОБРАЗА

В статье рассматривается феномен семантической диффузности на фоне построения метафоричного объемного образа. Заданное направление обнаруживает сразу несколько граней анализируемого явления, вскрывая сложность и многогранность феномена диффузности в широком смысле - как языковой потенции. Обращение к диффузности семантики в рамках построения метафоры являет собой уникальный, мощный прием порождения цепочки необходимых образов. Создание метафоричного объемного образа регистрируется в разных стилях речи, отражая интерактивную природу иницирующей и иницируемой рефлексии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF AUXILIARY WORDS *ЧИ, ЛИ* IN THE DIALECTS

Kumykova Dina Mukharbievna, Ph. D. in Philology

Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
dina07-09@mail.ru

The article examines the specifics of functioning of auxiliary words *чи, ли* in the Russian Terek dialects of the Kabardino–Balkarian Republic. The author identifies that in the investigated dialects they are most commonly used in the function of disjunctive conjunctions the semantics of which includes the meaning of subjective modality, and conjunctions in the complex sentences. Their simultaneous use in a syntactic construction is a peculiarity considered as a manifestation of Russian-Ukrainian interlingual interference.

Key words and phrases: dialects of secondary formation; Russian Terek dialects; auxiliary words; particles; conjunctions; interlingual interference.

УДК 81*22

Филологические науки

В статье рассматривается феномен семантической диффузности на фоне построения метафоричного объемного образа. Заданное направление обнаруживает сразу несколько граней анализируемого явления, вскрывая сложность и многогранность феномена диффузности в широком смысле – как языковой потенции. Обращение к диффузности семантики в рамках построения метафоры являет собой уникальный, мощный прием порождения цепочки необходимых образов. Создание метафоричного объемного образа регистрируется в разных стилях речи, отражая интерактивную природу иницирующей и иницированной рефлексии.

Ключевые слова и фразы: диффузность семантики; метафора; объемность образа; языковая игра; потенция слова; категория множественности; рефлексия.

Леонтьева Алесья Вячеславовна, к. филол. н.

Московский государственный областной гуманитарный институт
lealesya1979@yandex.ru

**ДИФФУЗНОСТЬ СЕМАНТИКИ СЛОВА
ПРИ СОЗДАНИИ МЕТАФОРИЧНОГО ОБЪЕМНОГО ОБРАЗА ©**

Повествуя о диффузности слова как одной из его потенций, мы выделяем её на фоне построения метафоры как:

- 1) **неопределённость, размытость границ семантического поля;**
- 2) **неполноту и неточность содержания или ошибочность представления;**
- 3) **приём построения объёмности образа.**

Причём последняя из выше названных граней диффузности семантики может включать в себя первые две особенности: неопределённость и неполноту содержания, а в некоторых случаях даже ошибочность представления, будучи реализованной в спонтанной устной речи, или как следствие построения специфичного образа героя через его речь.

Среди лингвистов подчеркивается факт чрезвычайной сложности выделения «чистой» семантики слова ввиду отсутствия свободы последнего от различного рода побочных смыслов, коннотаций даже при попытке исследователя «очистить» его от оных [2; 5; 6, с. 22]. В подобной ситуации присутствует также в некоторой степени интуитивное понимание лексической единицы в ходе собственной интерпретации, отнюдь не исключающее не вкладываемого автором содержания, а лишь мыслимое таковым получателем. Как отмечает Е. В. Сидоров, повествуя об интерактивной детерминации речевой коммуникации, реальные ценностные ориентиры и идеалы реципиента могут быть мало известны говорящему и являться лишь мыслимыми таковыми [9, с. 63]. Следует также признать, что во многих случаях семантическая интуиция оказывается вполне оправданной и верной.

Использование потенции к диффузности в слове, обусловленное различными намерениями автора, будь то: иронией, склонностью к приукрашиванию, потребностью в языковой игре и другими, является **уникальным и мощным приёмом в порождении цепочки необходимых образов**, являя собой одну из граней диффузности слова. Находим подтверждение данного утверждения в следующем примере из «Лавки древностей» Ч. Диккенса: «Мистер Свиллер принял это к сведению и неизменно называл свое жилище “*моя квартира*”, “*мои хоромы*”, “*мои апартаменты*”, вызывая у слушателей представление о безграничном пространстве и даруя их фантазии полную возможность бродить по длинным анфиладам и переходить из одного величественного зала в другой» [3, с. 67].

Другим обуславливающим фактором актуализации диффузности слова в речи является индивидуальный авторский стиль, независимо от изложения мыслей в подобной манере в письменном произведении или в жанре

бытового диалога в повседневной жизни. В этом случае несложно заметить использование подобного приёма как литературного средства в первом случае и нарочитость, игривость речи во втором. В связи с этим интересен следующий пример из того же произведения Ч. Диккенса: «...и тут небезынтересно и вполне своевременно будет отметить, что даже столь краткие изречения имели иносказательный смысл *в соответствии с поэтическим складом мистера Свигеллера*, так как на самом деле вместо искромётного вина на столе стоял стакан джина, разбавленного водой» [Там же]. Как мы видим, герой называл искромётным вином джин, разбавленный водой, и автор объясняет это поэтическим складом ума данного героя. Далее находим дополнительный комментарий писателя по поводу индивидуальных особенностей подобного речевого поведения его героя: «*Та же склонность к приятным вымыслам* заставляла его говорить о своей единственной комнате во множественном числе» [Там же].

Как известно, диффузность слова в ряде случаев используется в технике синхронного и последовательного перевода, когда требуется невероятная быстрота реакции и нет времени на поиски слова. «Даже специалисты, говоря о своем предмете, пользуются весьма ограниченным глоссарием. И, обладая определённой техникой, синхронный переводчик способен включиться в новую для себя тему, освоить основные движения мысли в этой области» [8, с. 126]. В связи с этим мы можем выделить следующую характерную черту диффузности слова – **отражение специфики темы, предметности**.

Интересна манера диффузного описания в художественных произведениях не в рамках одного слова, а в связке – «эдакий / некий (то есть слов с неопределённым значением) + слово-характеристика / словосочетание / придаточное предложение». Мы уже писали о том, что и научное описание, в частности в сфере лингвистики, не лишено подобных языковых приёмов [7, с. 104-110]. Первый элемент, как нетрудно заметить, оговаривает неабсолютность сравнения по манере вербально-композиционного представления и одновременно определённо претендует на схожесть сравнения. Мы видим дополнительную функцию в подобных сравнительных оборотах, а именно – построение объёмного образа восприятия читателем, вовлечение его в языковую игру, увеличение доли метафоричного содержания в описательной характеристике, направление внимания читателя на область, далёкую от описываемой ситуации, с присущим ей иным специфическим словарем и сюжетными линиями. Подобная направленность касается, прежде всего, художественных произведений, не исключая применения указанного приема в устной разговорной речи и даже в научном тексте. Для наглядности вышесказанного приведём следующие примеры: «Река стала *неким Протеем*, принимающим множество обликов» [1, с. 327]; «Здесь Темза предстает *неким locus amoenus* – приятным местом, дарующим пасторальное уединение, где поют птицы, течёт вода и, конечно же, ловится рыба» [Там же, с. 357]. В следующем примере у Ч. Диккенса наблюдаемая конструкция несет сравнительное описание с акцентированием непохожести сравниваемых объектов «Большой пароход медленно прокладывал себе путь сквозь лес мачт и тяжело, словно в одышке, рассекал воду короткими нетерпеливыми ударами своих тяжелых лопастей, возвышаясь *эдаким левиафаном* над *мелкой плотичкой* Темзы» [3, с. 53]. Подобные приемы, к которым часто прибегают не только в художественной речи, но и в повседневной жизни, усиливают, обогащают порождаемый для восприятия образ во всей совокупности ассоциативных ветвей и переплетений, то есть отличаются расширением семантики и амплификацией. Допустимо предположить, что при восприятии подобных метафоричных образований на ментальном уровне, общий эффект достигается в определенной степени свернутом режиме за счет совершенно четкого сравнения «громадный» – «крошечный» без нюансирования дополнительных мелких деталей и без активации возможных уровней синонимии или антонимии. Кроме того, при возникновении ситуации отсутствия знакомства со словом «левиафан», у читателя не наблюдается полного непонимания контекстуального значения данного слова и, тем более, указанного сравнения как за счет прозрачности второго компонента сравнения, так и предваряющего вербального окружения первого: «большой, медленно, тяжело, в одышке, тяжелых лопастей, возвышаясь».

В следующем примере: «Эта *медицинская аура* привлекала к реке всевозможных врачей, целителей и знахарей» [1, с. 370] диффузность обнаруживает себя в результате обобщенного построения описания через слово «аура» с определением «медицинская», являющимся необходимым контекстуальным ограничителем. Предварительно в книге дается описание целебных растений, растущих вдоль берегов реки и их использование в медицинских целях людьми в прошлые века.

Интересна реализация функции диффузности слова в ходе использования одного из его вторичных значений: «Вышел *камуфлет*, сэр, вот и все! – ответил Ричард Свигеллер. – Я затеял одно дельце, а тут на тебе – такой *камуфлет!*» [3, с. 190]. В этом случае вполне типичной является ситуация, когда реципиент, а, возможно, и сам говорящий далек от знания точного первичного значения этого слова, но получает верное контекстуальное осмысление актуализируемого переносного значения. Большая Советская Энциклопедия дает нам следующую информацию: «камуфлет – (франц. *camouflet*), 1) разрыв артиллерийского снаряда, мины, авиационной бомбы под землёй без образования воронки; иногда обнаруживается подземным звуком взрыва, по лёгкому вспучиванию земли над местом взрыва или по выходу дыма из трещин на поверхность. 2) Подземный взрыв, специально устраиваемый для разрушения подземных сооружений противника. 3) В переносном значении – неожиданная неприятность, подвох, неудача» [11].

В схожих примерах проявления диффузности в большинстве случаев очевидна закрытость точного значения слова для обывателя, в особенности при употреблении устаревшего слова, либо заимствования. При этом при восприятии слова семантическая интуиция и контекст позволяют правильно определить вкладываемое значение. «И вот в жизнь леди, как нечто свежее и полное новизны, какая не снилась ей даже во сне, ворвался мистер Свигеллер – ворвался и давай распевать веселые песенки, показывать фокусы с чернильницей и коробочкой облаток, ловить сразу три апельсина одной рукой, балансировать табуретом на подбородке и перочинным ножом на носу, а также проделывать сотни других столь же поразительных *фортелей*» [3, с. 313].

Следует также отметить разную степень диффузности семантики при создании или использовании метафоры. В примере «чистая доска», являющимся расхожим обозначением человека, приступающего к изучению чего-либо с нуля, наблюдается в большей степени выраженная внешняя диффузность, то есть неоднородность плана выражения, допускающего ряд дополнительных толкований. В то время как в метафоричном обороте «белая простыня мысли» [10, с. 41], взятого из книги об учении йоги, выявляем меньшую степень внешней диффузности в рамках плана выражения, поскольку план содержания в этом случае в большей степени ограничен уточняющим словом в форме родительного падежа, предполагая полное расслабление разума, избавление от роя мыслей.

Интересно наблюдать проявление категории множественного числа на фоне диффузности семантики. В связи с этим рассмотрим следующие примеры:

1) «Эти *обследования* делают из нормального человека нечеловека!» (из устной речи). Данный пример обнаруживает большую активность плана выражения, обнажая не только факт конкретного медицинского обследования, но и связанные с этим психологические переживания, напряженность, нежелательность подобных процедур в целом и отношении к ним, не только автора данного предложения, но и в целом со стороны обывателя, а также попытка вызвать сочувствие со стороны слушателей и / или объяснить собственное специфичное состояние после состоявшегося обследования. В данном случае женщине потребовалось значительное время, чтобы найти билет на проезд, чтобы предъявить потребовавшему его контролеру;

2) «Хотя работы у Нелл было много, хозяйка ее оказалась женщиной доброй, ласковой и любившей окружать *заботами* не только собственную персону, но и всех, с кем ей приходилось иметь дело» [3, с. 252]. В данном случае мы видим намеренное использование автором формы множественного числа выделенного подчеркиванием слова, в данном контексте при этом не выявляющего подобной необходимости. Однако именно форма множественного числа заставляет читателя обратить внимание на данное слово, улавливая определенные ассоциативные цепочки и успешно, таким образом, реализуя прагматическую цель высказывания. Хозяйка, любившая окружать заботами себя и окружающих, предстает как дама суетящаяся, имеющая склонность уделять внимание незначительным вещам, стремящаяся быть манерно хорошим человеком.

Вышеизложенное позволило нам наблюдать и проанализировать разноплановые воззрения на природу диффузности слова при построении метафоры. Заложённая в слове потенция диффузности являет собой мощный инструмент для построения метафоричного объемного образа в разных стилях речи, отражая интерактивную природу иницирующей и иницированной рефлексии.

Список литературы

1. Акройд П. Темза: священная река / пер. с англ. Л. М. Мотылев. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2009. 568 с.
2. Воеводская О. М. Многозначность как типологическая характеристика лексики германских языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. С. 37-41.
3. Диккенс Ч. Лавка древностей. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2011. 637 с.
4. Иванова Е. В. Многофакторность и множественность лингвистической интерпретации концепта [Электронный ресурс] // Мат-лы Междунар. заочной науч.-практ. конф. «Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Новосибирск, 2012. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4216-2012-10-16-18-18-23> (дата обращения: 12.09.2014).
5. Крячко В. Б. Слово и информация: принцип неопределенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. С. 46-48.
6. Левицкий Ю. А. Проблемы лингвистической семантики. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 152 с.
7. Леонтьева А. В. Проблемы семантической диффузности (на примере научного лингвистического текста) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. С. 104-110.
8. Петров Д. Ю., Борейко В. Н. Магия слова: Диалог о языке и языках. М.: ПРОЗАИК, 2012. 208 с.
9. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.
10. Шивамурти Ш. Истинное учение йоги (Даршан). М., 2006. 143 с.
11. <http://slovari.yandex.ru/камуфлет/БСЭ/Камуфлет> (дата обращения: 12.09.2014).
12. Leont'eva A. Narcisa Schwarz Mental Aspects of Discourse // Studii de știință și cultură Volumul. Roumania: Studii de știință și cultură, Universitatea de Vest "VasileGoldiș" Arad Roumania, 2013. IX Decembrie. Nr. 4. P. 45-48.

DIFFUSENESS OF WORD SEMANTICS WHEN CREATING METAPHORICALLY THREE-DIMENSIONAL IMAGE

Leont'eva Ales'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Humanities
lealesya1979@yandex.ru

The article considers the phenomenon of semantic diffuseness on a background of creating a metaphorically three-dimensional image. This direction determines several aspects of the phenomenon under analysis, revealing the complexity and diversity of the phenomenon of diffuseness in the wide sense – as a linguistic potency. Reference to the diffuseness of semantics within the framework of creating a metaphor is a unique, powerful method of generating the chain of required images. The creation of a metaphorically three-dimensional image is recorded in different speech styles, representing the interactive nature of initiating and initiated reflection.

Key words and phrases: diffuseness of semantics; metaphor; three-dimensionality of image; language game; word potency; category of multiplicity; reflection.